Линь Шиюй несколько секунд смотрела на Фу Цинлуна, а потом пошла вперед.

Она подошла к надгробию и наклонилась, чтобы положить перед ним букет белых цветов. Встав, она сказала: "Мама, я вернулась, чтобы увидеть тебя".

Даже спустя столько лет ее голос оставался таким же чистым и освежающим слух, как и много лет назад.

В этот момент налетел порыв ветра, и листья на деревьях зашумели. На надгробном камне была изображена мама Линь, которая улыбалась им двоим.

Мама Линь, уезжая, доверила Линь Шиюй Фу Цинлуну, и было жаль, что его не было рядом.

Она сказала, что верит, что бы ни случилось в будущем, Фу Цинлун будет любить и заботиться о Линь Шиюй вместо нее.

Улыбка на лице Мамы Линь, казалось, стала еще более нежной.

Они стояли вдвоем, одетые в черное. На них падал мелкий дождик, и их элегантные, холодные фигуры казались совершенно не сочетаемыми друг с другом.

Линь Шиюй первой нарушила молчание, не глядя на мужчину рядом с ней. Не отрывая глаз от надгробия матери, она сказала: "Спасибо, что пришли навестить мою мать".

Красивое лицо Фу Цинлуна не выдало его чувств, и он легкомысленно ответил: "Не стоит благодарности".

"Ты хорошо себя чувствовал?"

"Да, хорошо", - сказал Фу Цинлун, засунув руку в карман и глядя на женщину рядом с собой. Он мог видеть прекрасные черты ее маленького лица, которые тускло блестели. "Ты хорошо себя чувствуешь?"

Линь Шиюй повернулась к нему лицом и подняла на него свои ясные красивые глаза: "Очень хорошо".

Очень хорошо, сказала она.

В ее глазах был блеск, в них мерцало тепло и счастье. Фу Цинлун с первого взгляда понял, что она не лжет. Последние три года у нее все было хорошо.

А, значит, у нее все было хорошо.

Темные губы Фу Цинлун непроизвольно изогнулись вверх. Она никогда раньше так не улыбалась, когда они были вместе.

"Я вижу, Фу Цзинтун хорошо к тебе относится".

Фу Цзинтун.

Глаза Линь Шиюй замерцали при его имени. Когда три года назад она сбежала от свадьбы, Фу Цзинтун заявил, что его организм нездоров, и отменил свадьбу. Чтобы скрыть тот факт, что она сбежала со свадьбы, он объявил, что они будут жить за границей. Поэтому все эти три года она

оставалась женой Фу Цзинтуна в глазах общественности.

Линь Шиюй не сказала ни слова, только подняла брови и слабо рассмеялась.

В этот момент подошел дворецкий, неся черный зонтик для Фу Цинлуна. "Молодой господин, нам пора возвращаться, скоро начнется тайфун и проливной дождь".

Последние два дня погода в Каргалике была хорошей, но изменения погоды были непредсказуемы.

Фу Цинлун посмотрел на Линь Шиюй. "Пойдемте, я вас подвезу".

"Хорошо", - вежливо отказалась Лин Шиюй.

"За тобой приедет машина?"

"Да", - кивнула Линь Шиюй.

Фу Цинлун посмотрел на нее с загадочным выражением лица и протянул руку, чтобы взять зонтик над головой. Передавая его ей, он сказал: "Идет дождь, возьми этот зонт".

Мелкий моросящий дождь постепенно усиливался. Передавая зонт, Линь Шиюй увидела, что половина его плеч промокла. "Мне не нужно"

"Мы были мужем и женой, и хотя мы больше не вместе, не нужно вести себя как чужие люди. Ты смеешь отнимать у меня этот зонт?".

Их руки непроизвольно соприкоснулись, когда он толкал зонт в ее руки.

Ее руки были ледяными.

Не просто холодными, а ледяными, как будто в них совсем не было тепла.

"Вам холодно?" - спросил он.

Почувствовав на своих руках его бледные пальцы, Линь Шиюй крепко сжала ручку зонта и слегка отступила назад, ничуть не изменив своего самообладания. Ее красные полные губы изогнулись, и она ответила: "Мне не холодно, молодой господин Фу. Спасибо."

Она снова увеличила расстояние между ними.

Фу Цинлун повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Он ушел.

Линь Шиюй стояла на месте и смотрела вслед уходящему. Дворецкий держал над его головой еще один зонт. Его шаги были спокойными и уверенными, и он быстро исчез из поля ее зрения.

Три года назад она отправила его вот так.

Линь Шиюй почувствовала сильный холод, одной рукой она держалась за зонт, а другой обнимала себя. Она страдала после родов Малыша Лемона и болела во время заключения.

Хуже всего был этот озноб.

Стоило только немного похолодать, как ее конечности становились холодными, как ледяные глыбы.

Когда наступала зима, она привозила малышку Лемон в места, где круглый год царила весна.

Линь Шиюй стояла перед надгробием и смотрела на свою мать. "Мама, в этот раз я не взяла с собой малышку Лемон из-за большой разницы в температуре. Я боялась, что она простудится. Но она очень скучает по своей бабушке, я обязательно приведу ее к тебе в следующий раз".

"Организм малышки Лемон нездоров все эти три года. Она должна начать посещать детский сад, но в школе слишком легко заразиться болезнями, поэтому я очень беспокоюсь за нее. Я слышал, что есть легендарный доктор по имени Си Конг, который может вылечить Маленькую Лемон, позволив ей смеяться и играть, как обычный ребенок. Я ищу его, поэтому, пожалуйста, присмотри за мной и помоги мне найти его, мама".

Линь Шиюй протянула бледные руки, чтобы слегка погладить лицо матери, ее глаза покраснели. "Мама, я скучаю по тебе".

Очень, очень скучаю.

Если бы она все еще была здесь, Маленькая Лемон, ее мама и она составили бы три поколения в одном доме.

Когда она родила малышку Лемон, она вспоминала о маме каждый раз, когда ей становилось трудно. Только когда она сама стала матерью, она смогла по-настоящему понять материнские трудности.

Мама Линь смотрела на Линь Шиюй глазами, полными мягкого комфорта и тепла. Ее мягкий взгляд был похож на утешающую руку, нежно гладящую лицо Лин Шиюй.

"Мама." Ясный голос Лин Шиюй вдруг стал мягче и ниже. "Фу Цинлун пришла повидаться с тобой.

"Наши отношения... уже в прошлом, но малышка Лемон все еще скучает по папе. Как ты думаешь, стоит ли мне рассказать ему о малышке Лемон?

1 "Мама, он будет хорошим отцом, не так ли?"

Но маме Лин не суждено было ответить на ее вопрос.

В этот момент налетел сильный порыв ветра, почти унесший зонтик. Вероятно, тайфун был уже на подходе.

"Мама, я уеду первым, вернусь к тебе в следующем году".

С этими словами Лин Шиюй повернулась, чтобы уйти.

...

Когда Лин Шиюй покидала место захоронения, вокруг нее гремел гром, и молнии раскалывали небо. Гром гремел, молнии сверкали над головой, а дождь лил, не переставая, нескончаемым

потоком.

Линь Шиюй укрылась от дождя на остановке общественного автобуса. Место захоронения находилось далеко, и в такую ужасную погоду не было видно ни одной машины или человека.

В этот момент порыв ветра вырвал зонт из ее рук и бросил на тротуар.

Мой зонтик! Линь Шиюй выбежала под дождь, чтобы вернуть зонт.

Дождь лил так, что она сразу же промокла.

Наконец она подняла зонт и нахмурилась. Как она собиралась вернуться?

В этот момент перед ней остановился длинный роскошный лимузин.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2192348